

Александр Ралот
Охотница за любовью

История в женских судьбах

Александр Ралот

Охотница за любовью

«Издательские решения»

Ралот А.

Охотница за любовью / А. Ралот — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961714-9

Охранники главы государства начали уговаривать его сесть в сопровождающую процессию автомобиль. В ответ он процедил сквозь зубы — «Я пойду за гробом до конца», и стал ещё больше кутаться в лёгкое, продуваемое на осеннем ветру пальто из импортного материала. Всесильный глава страны не мог найти себе оправдания за то, что его указ стал причиной безвременной кончины женщины. Он заставил её ехать на Юг. Там она подхватила вирус и скоропостижно скончалась, прожив на свете чуть больше сорока шести лет.

ISBN 978-5-44-961714-9

© Ралот А.
© Издательские решения

Содержание

Охотница за любовью	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	13
Жестокая и равноапостольная	14
О чем молчит наш кошелёк	17
Глава 1	17
Глава 2	19
Глава 3	21
Как выпить стакан воды	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Охотница за любовью

Александр Ралот

Дизайнер обложки Яна Ерошенко
Корректор Наталья Качалина

© Александр Ралот, 2019

© Яна Ерошенко, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1714-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Охотница за любовью

*«Она была необыкновенно хороша», – говорили о ней современники.
Огромные серо-зеленые глаза, чувственный рот и огненный
темперамент.*

*«Это было какое-то чудо», – вспоминали её друзья.
Её обаяния не выдерживал никто.*

Глава 1

Холодное, зябкое, раннее осеннее утро. Глава только что созданного государства стоит на перроне вокзала с непокрытой головой. Уверенный и волевой человек в этот момент, никого не стыдясь, позволил себе сторбиться от навалившегося на него ужасного огромного горя.

Не одну неделю этот скорбный поезд добирался сюда из охваченного пожаром Кавказа. Еле живой от бессонницы машинист тормозит и медленно подводит состав к платформе. Задрапированный чёрным бархатом и красными ленточками небольшой гроб спешно переносят в запряжённый белыми лошадьми катафалк. (Молодец комендант, сумел-таки разыскать такую красотищу в хаосе почти неуправляемого города!)

Исчезая в клочьях предрассветного тумана немногочисленная процессия медленно, сорвав с головы разнокалиберные головные уборы, уходит с вокзала, стуча ботинками, сапогами и ботами по мостовым безлюдных улиц притихшей столицы.

Пытаясь догнать правителя семенит сзади его законная, венчанная супруга. Опустив голову и мотая ей из стороны в сторону следует за катафалком первый супруг усопшей – Александр. Следом за ним идут четверо разом осиротевших детей. Осенняя погода тоже плачет. Она в знак солидарности начитает сыпать с неба мелкий, нудный, осенний дождь. Путь до места последнего пристанища не близкий. Дорога стала забираться в гору. Охранники лидера государства начали в полголоса уговаривать его сесть в сопровождающую процессию автомобиль.

В ответ он процедил сквозь зубы – «Я пойду за гробом до конца», и стал ещё больше кутаться в лёгкое, продуваемое на осеннем ветру пальто из импортного материала.

Всесильный глава страны не мог найти себе оправдания за то, что именно его указ стал причиной безвременной кончины этой женщины. Ведь именно он заставил её поехать на лечение в Кисловодск. Откуда ей пришлось срочно уехать в этот злосчастный Нальчик. Именно там, в этом богом забытом городишке, она подхватила холерный вирус и скоропостижно скончалась, прожив на этом свете чуть больше сорока шести лет.

Шедший за катафалком лысый человек, слово которого было законом для почти для любого в этой стране, в этот момент не мог понять выверт судьбы. В его голове крутился вопрос, на который не было ответа. – Почему его нежная забота о этой необыкновенной женщине вдруг стала причиной её смерти. И вот сейчас её везут в буржуйском разукрашенном катафалке, а он идёт следом и уже ничего не может сделать и даже ему, всесильному и всемогущему нет никакой возможности вернуть её к жизни.

Процессия достигла парадного подъезда помпезного Дома. Именно здесь она не раз выступала с зажигательными речами в переполненном людьми зале. Здесь ей стоя рукоплескали как лидеру трудовых женских масс и трибуну нового феминистского движения.

Похоронили пламенную революционерку на следующий день. Нет, не на кладбище, а на Красной площади, в Кремлёвской стене. Состояние и внешний вид главы государства, потряс многочисленную людскую толпу. Бравые вояки, работяги с соседних заводов и просто празднующиеся граждане впервые видели слезы в его чуть раскосых глазах.

Горе сдавило его. Никого, не стесняясь он опёрся на одного из своих охранников. Всем присутствующим в тот момент показалось, что ещё минута – другая, и этот волевой сильный человек пошатнётся и грохнется в обморок. Стараясь хоть как-то поддержать его масса людей в едином порыве тысячей голосов взорвалась «Интернационалом»:

Вставай проклятем, заклеянный
весь мир голодных и рабов.
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой идти готов.

Прошло четыре года. Пришёл черёд хоронить уже его, всенародно обожаемого Ильича. Верная спутница жизни, а ныне безутешная вдова, просила похоронить мужа рядом с Инессой. Однако преемник- новоиспечённый лидер страны никак не оценил этого благородного порыва престарелой женщины. Он всячески избегал каких-либо людских кривотолков, а по сему отказал ей в этой странной просьбе, в самой что ни есть категорической форме.

Глава 2

На дворе уже второе десятилетие двадцать первого века. Все дальше и дальше в прошлое уходят праздники былой эпохи, имена и события. Но образ этой женщины до сих пор вызывают интерес многих моих читателей. Как она жила? Почему оказалась в эпицентре совсем не женских политических аномалий? Что она искала? Была ли счастлива?

Судьба распорядилась так, что девочка появилась на свет в семье театралов. Отец Инессы – весьма известный во французской столице оперный певец. Даже спустя век парижане нет-нет, да и вспомнят великолепного певца, выступавшего под псевдонимом Пеше Эрбан-виль. Мать героини нашего повествования, актриса Натали Вильд, наполовину француженка, наполовину англичанка. Кроме Инессы в семье было двое детей, причем все девочки.

Маленькой Инессе всегда казалось, что отец уделяет ей мало внимания. Целыми днями девочка проводила за пианино, желая поразить родителей своими успехами, однако вечно озабоченные родители, её стараний упорно не замечали. В один из дней, девочка перешла к более решительным действиям.

В тот вечер её младшая сестрёнка возилась на полу возле камина, там и уснула. Она взяла с пюпитра отцовскую партитуру, сунула в камин, и тут же затушила. Затем испачкала спящую мордашку сестрёнки сажей.

– Папа, папа смотри что она хотела сделать, а я не дала – кричала девочка, держа в руках, чуть обгоревшие ноты. На несколько недель, Инесса стала наконец – папиной любимицей!

Глава 3

В нашем брэнном мире так часто бывает, случилось этот и с семьёй Инессы. Счастливого детства не получилось. Скоропостижно скончался отец. Вдова Натали Вильд, крутилась как могла. Она ушла из театра, стала давать частные уроки, но денег хронически не хватало. Семья переехала в дешёвые «мебелерашки», жили впроголодь. Будущее девочек выглядело весьма безрадостным. Выход пришёл откуда не ждали. Их взяла к себе на воспитание родная тётя. Она была гувернанткой в богатейшей семье обрусевших французов Армандов, преподавала там музыку и французский язык. Арманды были известными московскими промышленниками – мануфактуристами, их семье принадлежали крупная ткацкая фабрика в Пушкине, поместья и доходные дома. Глава семьи, Евгений Евгеньевич, потомственный почётный гражданин, относился к высшей промышленной аристократии России. У него было три сына – Александр, Владимир и Борис. Девочек Стеффен радушно приняли в новой семье. Инесса и её сестра, не смотря на юный возраст, свободно владели тремя языками – французском, английском и русском, немного знали немецкий, прекрасно музицировали. Не смотря на тяжёлое материальное положение девочки получили прекрасное образование – недаром их воспитывала тётка- учительница. Спустя пару лет Инесса выдержала экзамен на звание домашней учительницы.

Сыновья главы клана были под стать отцу, вели коммерческие дела в России и за границей. Всё это дружное семейство в обществе слыло хоть и обрусевшими, но всё же французами, по всей видимости именно этот факт и объясняет их особое пристрастие к двум девочкам, Инессе и Рене Стефан, появившимся в их семье вместе с тётушкой – гувернанткой.

Милые девочки, к тому же прямо из самого Парижа, такие хорошенькие, чистенькие умненькие, изящные, великолепные музыкантши, без разгона влетели в большую семью Армандов.

Дорогой читатель, тебе конечно же понятно, что девочки племянницы тётки – гувернантки, никак не могли претендовать на роли невест для детей старого Арманда. Однако хочу тебе заметить, что, во-первых, братья были юношами весьма прогрессивных взглядов, а во-вторых, французское происхождение девочек Стефан явилось тем самым важнейшим фактором, устоять против которого было просто невозможно.

Старший сын Александр Арманд в начале просто не замечал нашей героини, помогал главе клана в управлении многочисленными капиталами. Биржевые сводки, юриспруденция и многое другое понятное дело, что с таким рабочим ритмом обращать внимание на томные взгляды Инессы у молодого человека просто не оставалось времени. Достаточно долгое время все потуги юной красавицы оставались безрезультатными. Но на свете испокон веков существует его величество случай. Однажды Инесса увидела в комнате Александра шкатулку с письмами. Там оказались переписка Александра с соседской, при чём с замужней женщиной. Девушка, ни минуты не задумываясь, решила на банальный шантаж.

«Или объявляй о нашей помолвке или я передам эти письма, догадываешься кому! Вот именно, тому – кому следует!». Она торопила события как могла.

В скорости состоялась свадьба. За несколько лет совместной жизни Инесса произвела на свет четырёх детей. Супруг любил свою неординарную супругу и своих детей, так похожих на неё. Но супруге было скучно. Женщине ужасно хотелось, приключений, страсти и романтики. Кто ищет- тот всегда найдёт.

Как-то в их доме гостил младший брат мужа – Владимир. За столом тот вёл, какие-то странные мало понятные разговоры. Но Инессе упорства было не занимать. Совсем скоро она прониклась идеями брата её мужа. Мало того, они почти полностью захватили сознание благополучной дамы из высшего общества. Так уж вышло, что младший сын Армандов оказался

ближе нашей героине не только по взглядам, но и по чувствам. Молодые люди страстно влюбились друг в друга. Старший брат Александр узнав об этом не стал мешать счастью молодых, он благородно отпустил любимую жену с четырьмя детьми, и она поселилась с новым мужем на в большом доме на Остоженке. А спустя положенное время у Инессы и её нового супруга появился ещё один ребёнок – сын Владимир.

Евгений Евгеньевич, отец Владимира и свёкор героини нашего повествования, понятия не имел, что в подвале его собственного дома по ночам печатаются листовки и другая революционная прокламация. Старик не мало был удивлён и пребывал в полном недоумении, когда однажды жандармы, кланяясь и извиняясь, изъяли оттуда целую типографию. Но это было начало. Совсем скоро ему ещё не раз придётся продавать или закладывать землю и участки леса, чтобы выкупить из-под ареста свалившуюся когда-то на его голову невестку и собственного сына.

Супруг Владимир познакомил её с трудами одного «секретного писателя», пишущего под псевдонимом Ильич. Из его слов следовало, что этот великий человек из-за своих убеждений вынужден постоянно жить за границей. Слушая своего мужа Инессы поняла, что у неё сейчас появилась совершенно новая цель в жизни. Ей ужасно захотелось встретиться и познакомиться с этим неуловимым «секретным писателем».

Глава 4

Быстротечное время неумолимо. Одним мигом пролетело ещё несколько лет.

Муж Владимир вполне закономерно за свою революционную деятельность за перебрался из богатого особняка в холодную и сырую тюрьму. Не при помощи отца пребывание в казематах ему было заменено на ссылку.

Богатство и положение в обществе семьи мужа позволяли Инессе жить безбедно и беззаботно, но что подделаешь, по всей видимости в её жилах, вероятно текла кровь настоящих французских якобинцев. Она нисколько не колеблясь выбрала весьма опасный путь борьбы за свержение российского самодержавия. Женщина без оглядки кинулась в омут революционной работы. Эта крайне опасная деятельность и стала её призванием, её жизненным кредо. Нисколько не сомневаюсь, что Инесса ежечасно была готовая умереть ради достижения раз и навсегда выбранной цели. В итоге она в скорости тоже последовала вслед за супругом. В начале была череда простых арестов. Следователи пытались найти оправдания в действиях многолетней матери. Однако после пятого ареста она была всё же сослана в самую, что ни есть глушь, в посёлок Мезень. От Архангельска добиралась туда целых десять дней. Как один день пролетело ещё два года. Она не тратила всё это время даром. Инесса тщательно готовила свой побег. Вера в дело своего мужа многократно увеличивала её силы, помогла выстоять и выжить в поистине нечеловеческих условиях далёкой ссылки.

Наконец, дождалась, пока окрестные болота замёрзнут, она на тех самых санях, на которых и приехала в ссылку удрала из злосчастного Мезеня. А дальше из Архангельской губернии в далёкую чистую и ухоженную Швейцарию. Именно там, где на водах лечился её любимый Владимир. Но новый медовый месяц закончился почти не начавшись. Через две недели после воссоединения любящих сердец, супруг скоропостижно скончался, прямо на руках у Инессы. Женщина стоически, по-революционному, без бабьих слёз и истерик пережила обрушившееся на неё горе. Собрав вещи перебралась на постоянное жительство в почти родной Париж. Именно там она хотела наконец познакомиться с неуловимым и легендарным «секретным писателем». Женщина и в этот раз добилась своего.

По свидетельству одного парижанина, «Он не спускал своих монгольских глаз с этой маленькой француженки. Она была хороша, умна и импульсивна. Он представлял собою сгусток воли и энергии. Из двух энергетических зарядов не могло не произойти удара молнии».

Вскоре местные марксисты заметили: Ильич, его законная супруга и Инесса перешли на «ты» – большая редкость для «секретного писателя», который всем говорил «вы». Вот одно из подлинных писем Инессы к этому человеку, чудом сохранившихся до наших дней.

«Расстались, расстались мы, дорогой, с тобой! И это так больно. Я знаю, я чувствую, никогда ты сюда не приедешь! Глядя на хорошо знакомые места, я ясно сознавала, как никогда раньше, какое большое место ты занимал в моей жизни, что почти вся деятельность здесь, в Париже, была тысячью нитей связана с мыслью о тебе. Я тогда совсем не была влюблена в тебя, но и тогда тебя очень любила. Я бы и сейчас обошлась без поцелуев, и только бы видеть тебя, иногда говорить с тобой было бы радостью – и это никому бы не могло причинить боль <...>. Я немного попривыкла к тебе. Я так любила не только слушать, но и смотреть на тебя, когда ты говорил. Во-первых, твоё лицо оживляется, и, во-вторых, удобно было смотреть, потому что ты в это время этого не замечал... Крепко тебя целую.

Глава 5

Как-то неожиданно для теоретиков революции в далёкой России царь отрёкся от престола и огромной страной стало управлять какое-то там временное правительство. «Секретный писатель» срочно стал готовиться к отъезду. Немецкое правительство предоставило опломбированный вагон, мало этого – разрешило проезд подданных российской империи через свою, вражескую для любого русского, территорию.

Инесса, конечно же возвращалась назад вместе с семьёй Ильича в этом самом знаменитом «пломбированном вагоне» в одном купе. Однако он уже целиком был в вихре последних событий и видел в ней только соратника по партии. По приезду на Родину, его встречи с ней становились всё реже и реже.

В своём дневнике она записала. «...Теперь я ко всему равнодушна. А главное – почти со всеми скучаю. Горячее чувство осталось только к детям и к В. И. Во всех других отношениях сердце как будто вымерло. Как будто бы, отдав все свои силы, свою страсть В.И. и делу работы, в нем истощились источники любви, сочувствия к людям, которыми оно раньше было так богато. У меня больше нет, за исключением В.И. и детей моих, каких-либо личных отношений с людьми, а только деловые... Я живой труп, и это ужасно».

Став главой государства «секретный писатель» уже не принадлежал себе, он принадлежал великому делу революции. Изредка он всё же справлялся о здоровье Инессы и о здоровье её детей, иногда просил кого-нибудь из окружающих послать им какие-нибудь продукты. Однажды даже распорядился купить женщине резиновые калоши. Велел отправить на Арбат, где Инессу в то время жила, своего личного врача для лечения заболевшего партийного работника.

Наступила её последняя осень. Здоровье становилось хуже некуда. Инесса запросилась на свою родину, она очень хотела в родную Францию. Хоть ненадолго вырваться из этой бесконечной революции, подлечиться, набраться сил. Женщина прекрасно понимала, что просто умирает от груза тягот, навалившихся на её уже не молодые плечи. Она позвонила Ильичу, однако тот как всегда был занят. Тем не менее в скором времени посыльный принёс записку из Кремля.

«Дорогой друг! Грустно было очень узнать, что вы переутомились и недовольны работой и окружающими (или коллегами по работе). Не могу ли помочь вам, устроив в санатории? С великим удовольствием помогу всячески... Если не нравится в санаторий, не поехать ли на юг? К Серго на Кавказ? Серго устроит отдых, солнце, хорошую работу наверно устроит. Он там власть... Подумайте об этом?..»

А через месяц с Кавказа пришла телеграмма:

«Вне всякой очереди. Москва ЦЕКа РКП. Совнарком. Заболевшую холериной товарища Инессу Арманд спасти не удалось точка кончилась 24 сентября точка тело препроводим Москву Назаров».

Глава государства умирал, глядя затуманенным взором на жену, он звал нашу героиню. «Скоро конец с великой скорбью подумала супруга, уже и лиц не различает», она взяла из ослабевших рук фотографию достала пакет с письмами бросила всё в камин. Но, сохранилась их совсем небольшая переписка в доживших до наших дней личных вещах пламенной революционерки Инессы Арманд.

Жестокая и равноапостольная

Предание старины глубокой повествует нам, что её малой родиной было село Выбуты неподалёку от Пскова, вверх по реке Великой. Девочка была родом из славянского племени древнерусской княжеской династии Изборских и носила имя – Прекрасна. Молодая княгиня была из тех самых Гостомыслов, предки которых звали на Русь скандинавских князей- варягов.

В жизни каждой девушки имеет место быть особый случай. Конечно произошёл он и с нашей героиней. Пришлось ей пересекать реку Великую, именно здесь она и встретила со своим суженым – молодым князем Игорем.

Князь со товарищи изволил охотиться «в области Псковской» и, возжелал без промедления перебраться через реку. Увидел «некоего плывущего в лодке» жестом и голосом подозвал его к берегу. Вдруг молодец обнаружил, что его парусом правит не мужчина, а девушка красоты удивительной. Тут же воспылил к ней князь похотью и стал склонять деву ко греху. Однако рулевая оказалась не только красива, но целомудренна и умна. Решительно отклонила ухаживания княжеские решительно устыдила наглеца. Напомнив охотнику о княжеском достоинстве и его судии, ибо он сам должен всегда быть «светлым примером добрых дел» для своих поданных, а также для людей пришлых. Да, я молода, нет так знатна и уязвима перед вами, но я уж лучше в реку брошусь, чем стерплю поругание.

Выслушав такую речь князь Игорь отпрянул и более к девочке не приближался. На берегу щедро расплатился с ней за перевоз и расстался с ней, храня в памяти гневные её слова, а также прекрасный образ девы далёкой.

После этой встречи Прекрасне только и оставалось, что сидеть в своей светёлке и высматривать в окошко, не едут ли сваты. Лично сам опекун Игоря князь Олег в скорости поехал за ней. С порога передал девушке слова молодого князя: – «Не нужно мне другой жены, а надобна мне токмо она». Сборы в дорогу дальнюю были не долги, не то, что сама дорога до стольного града Киева, того что на великой реке Днепр возведён знатно. Здесь и выдали её за Игоря, тут же заменив славянское имя девушки на варяжское. Отныне именовалась она Хельгой, или по-русски – Ольгой. Что значит «святая».

Так Прекрасна -Хельга -Ольга стала женой князя и русской княгиней.

Совсем не простое супружеское бремя легло на плечи юной Ольги. Недолго суждено было ей наслаждаться своим семейным счастьем. После свадьбы молодой супруг без промедления отправился в поход, а вернулся из него уже отцом: сын княжеский родился.

Время в ту пору было тревожное, вороги перли на Русь со всех сторон.

Князь не задержался возле жены своей юной, скоро собрался да и уехал по делам важным, княжеским. Суждено ему было столкнуться там с коварным врагом.

Был он схвачен в стане древлянском предательски и от подлых рук неприятельских принял смерть лютую. (О том, что князь Игорь был жестоко замучен древлянами за попытку взять с них дань в третий раз подряд, уступая требованиям воевод из своей собственной дружины я скромно умолчу.) Слишком мал был юный княжич, сын Игоря, для дел важных, государственных. Такой вот удел выпал его матушке, княжить в Киеве за малое дитя и за мужа в бою павшего.

Никогда не забуду мужа своего, князя удалого Киевского. Покорюсь судьбе, выберу долю,

более никогда замуж не пойду, буду житие вести до скончания века с болью этой, многим бабам на Руси великой ведомой.

И не будет теперь мужчины, который сможет мне от скорби великой освободиться. Увы, но нет

на Руси нет такого бога, чтобы могла к нему обратиться я за помощью и утешением. Однако даю в том обещание, что

отомщу я убийцам, и смерть их меня излечит. Выпал такой удел мне, чтобы не дать воли поганцам

над Киевской властью святой поругания чинить.

Узнают и запомнят супостаты проклятые, что Ольга княгиня законная есть, а не глупая птица – курица.

Сильно опасаясь мести киевской знати за убийство их князя, древляне отправили большое посольство к княгине, с предложением ей незамедлительно вступить в брак со своим правителем Малом.

Двум десяткам послов, прибывшим по реке, правительница оказала самый радушный приём. Она всячески старалась показать им, что готова принять предложение древлян. Сообщила, что завтра послов пригласят на княжеский пир, который будет устроен прямо в ладьях.

На следующий день, подбоченясь, посланцы стояли в своих ладьях, а Ольгина дружина несла эти судна на своих плечах. Однако дойдя до середины княжеского двора, ладьи побросали в глубокую яму. Именно её княгиня распорядилась вырыть за одну ночь.

«Хороша ли вам честь?» – спросила сверху Ольга.

«Горше Игоревой смерти!» – отвечали обезумевшие послы.

– Закопать их жильём – повелела княгиня и отправилась незамедлительно писать письмо ненавистным древлянам с просьбой отправить к ней новое посольство, состоящее из ещё более знатных людей и числом по более первого. Не имея никакой информации о том, какая участь постигла первое посольство,

древляне удовлетворили просьбу вдовствующей женщины и послали полсотни своих самых знатных соплеменников.

Ольга радостно и хлебосольно приняла их, предложив перед вечерним пиром хорошенько вымыться с дороги. По её распоряжению слуги подпёрли двери снаружи, со всех сторон обложили баню хворостом и подожгли. Второе посольство сгорело заживо.

Чуть после и третье посольство, состоявшее из пять тысяч мужей, было уничтожено воинами вдовствующей княгини на тризне по мужу у стен древлянской столицы Искоростеня. На следующий год наша героиня снова подошла с войском к Искоростеню. Город сожгла дотла с помощью голубей древлянских. Их скупили за ранее, за деньги немалые, верные ей люди. Потом привязали к лапам птиц паклю горящую, да и выпустили на волю.

Обезумевшие птицы полетели к своим гнёздам. И заполыхали повсеместно крыши сухой соломой, да камышом речным крытые. Оставшихся в живых древлян пленили и продали в рабство.

«А как же?» – Ольга ту пору ещё не приняла веру христианскую, молилась богам языческим, а по сему – христианское прощение, было ей не ведомо. Летописцы того времени писали, что в её мести не было наслаждения от победы над врагом. Всё ещё жила в её душе месть за смерть своего мужа. Вот эту потерю любимого человека княгиня киевская безнаказанно оставить никак не могла. Вдова сделала то, что считала нужным. Более Ольга никогда не была замечена в кровавых и мстительных расправах.

В середине 50-х годов X века она с большим посольством отправилась в Византию. Там крестилась в христианскую веру. Естественно получила при крещении другое известное имя. «Повесть временных лет» описывает крещение нашей героини: «Византийский император, сражённый красотой и мудростью женщины, захотел жениться на ней. «Я язычница, – ответила русская княгиня. – Если хочешь крестить меня, то крести меня сам, – иначе не крещусь». Император исполнил желание гостьи, а затем снова предложил стать своей женой. Она же ответила с негодованием: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью.

А у христиан не разрешается это, – ты сам знаешь». И ответил император: «Перехитрила ты меня, Елена. Отныне будет такое твоё христианское имя.

Сын Святослав пошёл в отца. Охота, военные походы и пиры. Его мать всю себя отдала воспитанию трёх его сыновей- своих внуков. Ярополк, Олег и Владимир. При чём двое старших вполне склонялись к тому, чтобы принять христианство, а вот самый любимый Владимир никак не хотел идти на столь решительный шаг. Однако, даже старших внуков бабушка окрестить никак не могла. Её сын и их отец их был, как бы это по мягче сказать – убежденный язычник.

В 969 году Ольга слегла в предсмертной болезни. Она просила сына выполнить свою предсмертную просьбу и принять христианскую веру. Но сын был неумолим. Святослав со всей решительностью отказался изменять вере своего отца.

Умирая мать во всеуслышание предсказала, что всё равно вся Русь обратится ко Христу и совсем скоро, а сыну пророчила близкий конец и погибель. Княгиня киевская была погребена по- христиански, без каких-либо языческих обрядов. Как она и напороочила, её сын Святослав, был убит через три года печенегами. Они сделали из его черепа чашу и преподнесли своему правителю. Младший внук святой и равноапостольной Ольги великий князь Владимир принял христианство, перенёс святые мощи своей бабки в Десятинную церковь и крестил всю Русь великую.

Говорят, что тело блаженной княгини до сих пор сохранено от тлена. Его можно наблюдать через окошко в каменном гробу. Но окошко это открывается исключительно для истинно верующего христианина, все прочие люди могут лицезреть только закрытый гроб.

О чем молчит наш кошелёк

Глава 1

Эту великую женщину очень редко упоминают в нашей шумной прессе. За чередой повседневных сенсаций её практически забыли все. Меж тем она, в своё время приложила не мало усилий для укрепления государства российского и это в пору череды сменяющихся друг друга смут, постоянных придворных интриг и регулярных мятежей.

Великий князь Иван третий чувствовал приближений «безносой, костлявой с косой».

– Женить Ваську надобно, давно пора. Уж двадцать шестой годок идёт, чай не отрок безмозглый уже. Хватит куролесить и распутством заниматься. Не дай бог, что со мной приключится, как ему холостому такое хлопотное хозяйство принимать. Опора нужна, надёжа опора требуется. Ты уж Юрий Дмитриевич расстарайся, подбери нам невесту под стать жениху, а если будет умнее Васьки, так и того лучше. Смотри организуй по всем правилам, кому как не тебе внуку византийца Мануэле Булл теса дело такое государственное вести. Твой батюшка Дмитрий, доставил в белокаменную супружницу мою, племянницу самого византийского императора, Софьюшку Палеолог, теперь вот твой черёд настал. Смотри не подведи.

– Князь – Юрий Трахеит склонил голову перед Иваном третьим – искать невесту молодому княжичу Василию надобно среди русских боярских домов. Этим выбором супруги для сына тоги мы сможем лишний раз засвидетельствовать перед всем народом русским великую роль князя московского. А я всё, как ты велел споро организую, не беспокойся. Медлить с этим делом не стану. Мигом глашатаев и гонцов во все концы отправлю.

– тряханите! Да ты я погляжу совсем спятил. Я не купца иль воеводу и даже не боярина ошастливить браком собрался. Сына, наследника под венец отправляю! Мне невестка из заморских краёв надобна! А ты токмо лёгкой конницей баталию выиграть хочешь. Не бывать этому. Ищи нам невесту за пределами, краёв российских. Понимаю, что дело это не лёгкое, потому тебе и поручаю, более подходящей кандидатуры подле себя не вижу. Да, ещё имей ввиду, что брак с будущим правителем Московии требует обязательного перехода в православие, в веру нашу святую. Западные монархи этого не приемлют, оттого твоя миссия ещё более трудна будет. За старания твои и награда будет щедрой, можешь на сей счёт не сомневаться. Ступай, что-то притомился я от общения, отдохнуть мне требуется. Да, не забудь кликнуть мне постельничного. Князь почивать желает.

С земель дальних и ближних летом 1505 года в Москву свезли аж пятьсот девиц на выданье. Жениха, батюшка строго настроено приказал до смотрин не допускать. Отбор был жёсткий. Перво-наперво священники проверяли девушек на твёрдость в вере. После чего придворные лекари оценивали внешность, ни сколь не стесняясь водили их в баню.

Специально назначенные люди выясняли как претендентки блюдут себя в домашней обстановке, как кушанья принимают, как рукодельничают и даже готовят.

В конце- концов великий князь самолично соизволил отобрал себе невестку и супругу для наследника трона.

Симпатии или антипатии сына и претендентки в расчёт не брались.

– Неча в таких делах церемонится, чай не простолюдина женим- произнёс правитель, утверждая выбор.

– Стерпится слюбится. По себе знаю. Всё точка. Свадьбу назначим не мешкая. Что бы ребёнка мужского пола как можно быстрее на свет произвела. В этом есть её главная задача. Ведомо мне, что по материнской линии она ведёт свой род от сербских православных Петровичей, а у них я бесплодных что-то не встречал. К тому же они в родстве магнатским венгер-

ским родом, то есть наиправейшее люди при троне короля Яноша Заполни, так то, вот. Да чуть не упустил, дядей иный – искусный дипломат и выдающийся полководец, не дай бог возникнет война какая, так будет нам от такого родства только польза великая.

Иван третий говорил о дяде невестки истинную правду. Родной дядька Елены Васильевны, князь Михаил Львович Глинский, был одним из знатнейших и известнейших литовских вельмож. С детства рос «у немцев» – в Германии и Италии, был воспитан в европейских обычаях затем справно нёс службу у саксонского курфюрста; в Германии и Литве. Был вполне заслуженно овеян славой за свои военные подвиги.

Состоя на службе у польского короля Сигизмунда- Августа, сей муж поссорился с паном Яном Заберезским и потребовал незамедлительного королевского суда над своим врагом. Однако король не торопился. Он очень боялся ошибиться, приняв чью -либо сторону. Влияние Глинского в Литве было так велико, что Сигизмунд опасался, как бы воевода взял, да и в одночасье не овладел всем Литовским княжеством. Поняв это Глинский напал на Заберезского в его собственной усадьбе, и отрубил ему голову. В довершении начатых дел продолжил далее совершать набеги на владения других враждебных ему панов и убивать их повсеместно. Затем и вовсе поднял открытый мятеж, начал собирать войско и вступил в союз с крымским ханом Менгли- Гиреем и молдавским господарем. В далёкой Москве такому повороту событий были несказанно рады. Великий князь и бояре пригласили Глинского перейти на службу в Московию, суля при этом великую милость и жалованье ему и всем его родным и приверженцам.

Великий князь был весьма сведущ в женской красоте. Он выбрал своему сыну суженную – «Лепоты ради ея лица и благообразия возраста, наипаче же целомудрия ради». Девочку воспитывали по-европейски, готовя в жёны кому-нибудь из монархов или князей.

Свадьба была сыграна всего через четыре месяца после развода Василия третьего с первой женой, Соломонией Сабуровой. Брошенную супругу, как и полагается, по канонам того времени, насильно постригли в монахини, а как же иначе. Народу прилюдно объявили, что причина развода – бесплодие великокняжеской жёнки.

Молодой супруг желая понравиться жене, «налагал бритву на бороду», без какой-либо оглядки на вездесущих бояр, сменил традиционное московское одеяние на модный польский кунтуш и стал носить красные сафьяновые сапоги с загнутыми вверх носками.

Замечу тебе, дорогой мой читатель, что в те стародавние времена брадобритие могло быть запросто приравнено к ереси или того хуже, к посягательству на образ Божий в человеке. В одном из благочестивых сочинений того времени прямо писалось: «Смотрите, вот икона страшного пришествия Христова: все праведники одесную Христа стоят с бородами, а ошуюю бусурманы и еретики, обритые с одними только усами, как у котов и псов. Один козёл сам себя лишил жизни, когда ему в поругание обрезали бороду. Вот, неразумное животное умеет свои волосы беречь лучше безумных брадобрейцев!»

Такие перемены в поведении наследника представлялись его окружению как срамное попрание вековых русских традиций; а виновница в том, конечно она – Глинская, более ведь некому

Глава 2

Увы, но не было в ту пору на Руси ещё домов высокой моды. (Как на мой взгляд, так их и сейчас в наших краях почти не сыщешь). Моду того далёкого времени диктовали конечно же правители. Глядя на наряды наследника и его супруги в белокаменной стали появляться многочисленные щеголи, которые не только брили бороды, но и выщипывали себе волосы на лице, обувались в расшитые шёлком яркие сапоги. Стали пришивать к кафтанам драгоценные пуговицы. Дошло до того, что юноши, аки бабы, стали вешать на шею ожерелья, нанизывали на пальцы различные перстни. Выходя на люди мазались благовониями, переступали короткими шажками и за чем-то подмигивали при разговоре. Придворный летописец писал в то время «Царям подобает обновляться и украшаться всячески». Сдаётся мне, что все эти модные чудачества Василий проделывал исключительно из желания понравиться своей прелестной супруге, в которую влюбился как мальчишка, до безумия, до беспамятства.

Шли годы, а молодая супруга так и не производила на свет столь нужного стране наследника.

Наконец на четвёртом году совместного проживания на свет появился мальчик Иван Васильевич – вымоленный в долгих стояниях перед алтарём плод.

30 октября 1533 года у Василия и Елены родился и второй сын – Юрий Васильевич.

Однако радость счастливого отца продолжалось недолго, спустя пять недель после этого знаменательного события князь Василий умер, поговаривали, что от заражения крови.

Это был первый в истории государства российского случай, когда московский престол посадили малолетку, мало того, опекуншей к нему назначили почти, что чужестранку.

Мать нового правителя России прекрасно сознавала всю шаткость своего нынешнего положения. В первую очередь Елена позаботилась о том, чтобы все права на престол её сына были закреплены шумной публичной церемонией.

Многочисленные присутствующие из различных сословий пропели многолетие и подходили к новому государю с подарками. По городам и весом так же своевременно разослали гонцов с приказом воеводам приводить людей к присяге великому князю Ивану Васильевичу.

Таким образом законность власти юного правителя была обеспечена.

Однако этого было недостаточно. Матери и опекунше не на кого было опереться. Практически у Глинской не было друзей. Её родственники и близкие люди скорее были тайными врагами и соперниками, чем помощниками. Своевременно созданный ещё при жизни великого князя Василия опекунский совет как мог стремился править от имени малолетнего государя игнорируя её волю.

Совсем ещё не старая правительница нуждалась в надёжном и сильном мужском плече.

Согласись, дорогой мой читатель, что умная и богатая женщина обязательно получит, то что ей требуется, иначе и быть не может. Так в скорости в её окружении оказался князь Иван Федорович Телепнев- Оболенский.

Я не нашёл никаких документов, свидетельствующих о том, что внезапное возвышение этого человека стало следствием его давней связи с Еленой, или же они стали близки только после смерти Василия. Судьбой этим любящим сердцам отводилось слишком мало времени. В любой момент тайна их союза могла раскрыться.

При самом непосредственном участии князя Телепнева- Оболенского героиня нашего повествования совершила по сути государственный переворот. Она смогла отстранить от вла-

сти назначенных её супругом, опекунов (регентов) и сделалась номинально правительницей большой страны.

Полагаю, что Елена Глинская стала первой после великой княгини Ольги женщиной правительницей государства российского.

Глава 3

Были при её правлении и войны и дворцовые интриги, и много ещё чего было, но на мой взгляд

важнейшим моментом в её правлении стало проведение денежной реформы.

Колоссальная по значимости работа проходила в три этапа: 1535 г., 1536 г. и 1538г.

В начале весны, в марте 1535 года появился царский указ о повелении Новгородскому и Псковскому монетным дворам приступить к чеканке новгородок по новой стопе. Вес новой монеты стал равняться 86,6% веса старой. Указ правительницы предписывал новые деньги «начаша делати» месяца июня 20 день, и «накрепко беречь» от «безумных человеци, чтоб они деньги нимало не исказили и старые злые обычаи оставили, и пришли на покаяние». При этом монеты в перечежанку принимались по курсу выше прежнего номинала.

При этом Елена, нимало не сомневаясь продолжала регулярно подписывать царские указы о применении лютой казни к всякого рода фальшивомонетчикам. Им было велено лить в рот олово и отрубать обе руки, да бы более никогда не повадно было.

На основе указа 1535 г. новгородка получила название копейка, так как великий князь был изображён на ней не с мечом, как прежде, а с копьём.

Второй этап реформы оформлен указом от 24 февраля 1536 г., согласно которому велено «новыми торговати с копьём», что стало возможным после выпуска достаточного для обращения количества денег.

С марта по август 1536 г. в Новгороде и Пскове введены новые деньги. Из обращения изымались резанные и низкопробные монеты, затем «старые новгородки», последними были запрещены «старые московки».

И последний этап этой великой реформы. 1538 год – все изменения в денежной политики государства. Ранее принятые изменения были распространены на столицу –город Москву.

Повсеместно запрещалось обращение старых «московок» и объявлено о чеканке в Москве новых денег по три рубля из гривенки (в то время как раньше, до этого, из гривенки – серебряного слитка в 204 г. чеканились монеты общей стоимостью 2,6 рубля). Таким образом, указ для Москвы был таким же, как и для Новгорода и для Пскова. В результате реформы проведённой этой удивительной женщиной в стране впервые была установлена единообразная система денежных знаков на основе серебряного рубля весом 68 г. Новой общегосударственной монетой стала копейка весом 0,68 г. Деньга и полушка заменяли «московки». Московский рубль XVI века был равен 200 «московкам» (полуденга – 0,34 г серебра) или 100 новгородкам (денга – 0,68 г серебра). Самой мелкой денежной единицей была полушка – 0,17 г серебра.

В Российском государстве вводилась единая монетная система, обязательная для всех русских городов, деревень и прочих поселений. В белокаменной был учреждён монетный двор, деятельность которого контролировало исключительно правительство. Новая система была основана только на серебре. Она отказалась от чеканки медных пул. При этом, снизив вес денег, реформа не затронула качества серебра. Западное серебро проходило на Руси дополнительную очистку. Вплоть до 1640-х годов Европа не имела более высокопробной серебряной монеты. Денежный двор принимал серебро по весу, проводил очистительную «угольную» или «костяную» плавь и только после этого чеканил деньги. Не исключено, что благодаря этому введённая нашей героини денежная система продержалась вплоть до реформы Петра первого.

Меж тем на границах её государства строились новые крепости – Мокшан, Буйгород, Балахна, Пронск. Города Владимир, Ярославль, Тверь, Кострома, Вологда укреплялись заново. Практически все внутренние враги были повержены, а внешние как-то не особенно и досаждали.

Правь царица, да радуйся. Однако 3 апреля 1538 года, во втором часу дня, Елена Глинская скоропостижно скончалась. Ни в одной из дошедших до нас летописей, я не нашёл ни одного слова, что она страдала какой-либо хворью. Ходили в то время слухи, что великую княгиню отравили бояре. Погребение произошло на удивление быстро. В тот же день правительницу упокоили в Вознесенском девичьем монастыре, где находилась усыпальница царских особ женского пола. Нет в старинных книгах и упоминания, что митрополит московский совершил над ней отпевание. Ни люд московский, ни тем более бояре не проявили в те дни ни малейшей скорби. Плакивали её только сын Иван да князь Оболенский.

Прошла всего неделя, и «боярским советом князя Василия Шуйского и брата его князя Ивана и иных единомысленных им» князь Оболенский был взят – «и посадиша его в палате за дворцом у конюшни и умориша его гладом и тягостию железной».

Саркофаг Елены Глинской вскрыли в 1999 году. Наши археологи и антропологи однозначно утверждают, что лежащая там женщина была отравлена ртутью или смесью ртути с мышьяком.

А теперь дорогой мой читатель, не сочти за труд загляни в свой кошелёк. Видишь там копеечку,

конечно современная копейка совсем не то, что та старинная, но всё же отдай должное Елене Васильевне Глинской, ей богу она это заслужила.

Как выпить стакан воды

Пожилая дама в чёрном старомодном, закрытом под самое горло, платье второй час тихо сидела в приёмной Министра иностранных дел Советского Союза. Миловидная стройная секретарь с любопытством рассматривала ордена и медали, украшавшие грудь посетительницы.

Орден Ленина, два других ордена и ещё медали.

Орден Трудового Красного знамени, Орден Ацтекского орла. Это мексиканский орден – секретарь слышала о таком, когда училась в МГИМО. «И ещё Большой крест ордена Святого Олафа, это точно какой-то скандинавский орден, скорее всего Норвежский, – подумала девушка. – Да, бабулечка эта много чего повидала на своём веку, раз смогла собрать такой иконостас. И почему же министр её не принимает. Странно все это».

Мысли секретарши оборвал звонок начальственного телефона.

– Там у тебя в приёмной посетительница сидит, – рокотал в трубку министр. – Сделай так, чтобы она ушла. Я все равно её сегодня не приму. Занят я. Понятно? Давай. Расстарайся. Чему тебя в дипинституте учили, вот и примени свои знания на практике. – В трубке послышались гудки отбоя.

Девушка медленно опустила трубку на рычаг. Помолчала с минуту, потом повернулась к посетительнице.

– Александра Михайловна, к большому сожалению, министр не сможет вас сегодня принять. У него чрезвычайно плотный график. Разве что завтра или лучше послезавтра, я вас запишу, хотите? А сейчас я вызову для вас дежурный автомобиль, он доставит вас домой.

Женщина поднялась, поправила и без того идеальную причёску, затем решительно открыла дверь в кабинет министра.

– Андрей, – обратилась она к министру, пропуская обычные в таких случаях слова приветствия. – Через неделю у меня юбилей. Ты вероятно об этом факте еще не информирован. Однако тебе должно быть известно, что я обитаю в квартире, не дающей возможность принять всех моих друзей и знакомых. Посему, я убедительно прошу тебя незамедлительно дать распоряжение о предоставлении мне на один вечер Дома приёмов, того самого, что на Спиридонке.

Впервые за многие годы министр не нашёлся, что ответить. Он встал и молча слушал эту решительную даму.

«Парадигма, валькирия. Ей богу валькирия», – подумал он, а вслух произнёс:

– Александра Михайловна, вы не волнуйтесь, пожалуйста. Я один этот вопрос решить не могу, мне надо посоветоваться с товарищами. Искренне надеюсь, что просьба ваша будет удовлетворена.

На его столе зазвонил спасительный телефон. Министр с явным облегчением взял трубку. Наконец-то он имел возможность не смотреть в глаза этой удивительной женщины.

***

В своей автобиографической книге Александра написала: «Маленькая девочка, две косички, голубые глаза. Ей пять лет. Девочка как девочка, но если внимательно взглядеться в её лицо, то замечаешь настойчивость и волю. Девочку зовут Шура Домонтович. Это – я».

В те уже далёкие от нас годы гороскопами особо не увлекались. Сдаётся мне, что обыватели просто не подозревали об их существовании. Родись наша Александра на век позже, по всей вероятности она написала бы в своих дневниках гораздо лаконичней: «Я – Овен! И этим всё сказано».

У маленькой генеральской дочки было практически всё – персональная комната, няня-англичанка, великолепные, а главное, приходящие на дом учителя. Понятное дело, будущее

у нашей героини было более чем определённое – блистать на балах, удачно выйти замуж за молодого человека из своего сословия, ухоженные, сытые дети, поездки в загородную усадьбу и, конечно же, на воды, за границу. Однако всем известно, что человек предполагает, а господь располагает. В свои семнадцать лет юная мадмуазель отказала молодому генералу, императорскому адъютанту Тутолмину.

«Мне безразличны его блестящие перспективы. Я выйду замуж за человека, которого полюблю». Ни в тот момент, ни когда-либо после, слова нашей героини не будут расходиться с её делами.

Обаятельная Шурочка, будучи в Грузии, познакомилась с будущим офицером Владимиром Коллонтаем и, не обращая внимания на бурное негодование родителей и прочих родственников, взяла да и вышла за него замуж. Молодой супруг оказался человеком чрезвычайно порядочным и к тому же весьма перспективным, но главное его достоинство заключалось в том, что муж души не чаял в своей спутнице жизни. Казалось бы, живи да радуйся, что ещё требуется для простого женского счастья, но не тут-то было. Закадычная подруга, а по совместительству большевичка Елена Стасова, убедила Александру, что семья и тюрьма – по сути своей одно и то же. И только постоянно занимаясь революционной работой, можно обрести полное и абсолютное счастье. Слушая Елену, Александра решила для себя, что любовь к сыну – простой эгоизм, а любовь к законному супругу, так это вообще непозволительная роскошь и пустая трата времени.

Вернувшись из МИДа домой, Коллонтай облачилась в свой старый, но всё ещё сохраняющий подобие экстравагантности халат, заварила себе чаю и опустилась в потёртое кресло, стоящее у такого же старого письменного стола с резными ножками. Открыла толстую коленкорую тетрадь с пожелтевшими от времени листами.

«Итак, начнём с того, что семейная жизнь мне совсем опостылела», – начала она перечитывать давным-давно написанные строки.

«Да, да, именно так – опостылела. Муж, ребёнок, обыденные домашние дела, то, к чему стремятся все женщины – не моё. И надо честно себе в этом признаться. Да, мне хочется признания, мне нужно восхищение, но не одного человека, не мужа. Мне хочется признания многих, мне хочется признания масс. А виновата в том моя лучшая подруга Ленка Стасова. Это она показала мне другой мир. Мир борьбы, мир постоянной борьбы и будущих побед. Если бы мы мои любимые родители и любящий супруг часом узнали о том, в какую компанию попала их любимая Шурочка, то, вероятнее всего, у них бы волосы встали дыбом от этого ужаса. Но моя тайна, конечно же, была им не ведома. Даже со сводной сестрой Женей нельзя было посекретничать, мало ли что.

Ленка такая необычная, она уже в полной мере прожженная и циничная революционерка. А я всего лишь её верный курьер. Вожу какие-то посылки, письма, запрещённую литературу разным неизвестным личностям. Как заправский заговорщик использую при передаче пароли и отзывы. Как же все это опасно и романтично.

Мне надо, обязательно надо быть свободной.

Повседневные хозяйственные и домашние заботы заполняют весь день, из-за этого я не могу больше писать повести и романы. А вечером, когда маленький сын засыпает, я тут же мчусь в соседнюю комнату, чтобы снова взяться за книгу этого удивительного Ленина.

Все. Решено. Я уезжаю. Буду учиться, буду, в конце концов, заниматься тем, что мне нравится.

Совсем скоро наступит новый двадцатый век. И люди изменятся, они не могут не измениться, и я буду им в этом помогать.

Я в Европе, в тихой и ухоженной Швейцарии. Я студентка местного университета.

Выбрала лучшее, что здесь есть. Семинар знаменитого профессора Геркнера. Наконец-то я имею возможность удивительно много читать. И ещё одна маленькая радость. Мои статьи с завидной регулярностью появляются в весьма солидных журналах.

Пишу по большей части о Финляндии – о проектируемых реформах, об экономике, о рабочем движении. Мне говорят, что я стала авторитетным экспертом по этой стране.

Я дружу с европейскими знаменитостями – Розой Люксембург, с Плехановым и его женой.

Там, в далёком Петербурге, скончалась матушка. Ездил на похороны. С супругом не встречалась, а зачем. Прошлого не вернёшь. А семейные скандалы – это удел слабых людей. Да и к тому же сынишка живёт не с ним, а с дедом.

Каутский и Лафарг выразили мне свои соболезнования и тут же предложили написать очередную работу, по моей излюбленной теме – русское рабочее движение в Финляндии.

Моя небольшая брошюра «Финляндия и социализм», надо признаться, имела мало толка. Горячие призывы к финнам принять самое широкое участие в восстании, в свержении царского режима остались не услышанными.

Теперь по прошествии стольких лет, надо признаться, что финнам жилось очень хорошо, спокойно и комфортно под защитой русского монарха. И мои пламенные революционные идеи и воззвания их абсолютно не трогали. Зато мне брошюра с призывом к вооружённому восстанию грозила, в лучшем случае, ссылкой в Сибирь».

На столе рядом с тетрадкой стояла фотография в выцветшей от времени рамке. Женщина нежно взяла её в руки, нежно погладила, затем почему-то положила на стол вниз изображением. Посмотрела куда-то на потолок, после чего вернулась к своему занятию.

«Начало первой Мировой застало меня и сына Мишу в Германии. – Александра Михайловна

читала, едва шевеля губами, время от времени поднося палец ко рту, дабы смочить палец и таким образом перевернуть слежавшийся от времени лист. – Наш совместный отдых этим летом в курортном городке Коль-груб закончился интернированием на основании того, что мы имеем гражданство вражеской страны, следовательно, можем быть потенциальными шпионами. Вместо отдыха в тихом городке с минеральными источниками я и сын оказались в душном переполненном бараке. Будущее не предвещало ничего хорошего. Я переживала не столько за себя, сколько за сына. О том, на что мне пришлось пойти, чтобы решить эту проблему, вспоминать совсем не хочется. Однако уже через два дня меня выпустили с формулировкой «враг царского режима – друг великой Германии». Однако сын Миша все ещё находился в заточении. Опять пришлось пустить в ход известные женские средства и материальные сбережения. Наконец, с большим трудом удалось вызволить Мишу, правда, с предписанием – немедленно покинуть страну.

Легко сказать «покинуть страну». А как это сделать. Поезда в Россию более не ходят, во Францию тоже. До Италии далеко. Решено – будем пробираться в Швецию. Она в этой войне не участвует, там есть друзья, они наверняка помогут. Денег едва хватило на билеты в вагоне третьего класса до морского побережья. Еще небольшое усилие, и мы уже вне войны, мы в Швейцарии. Долги надо отдавать, жить на что-то надо. Я засела за сочинение рукописей и статей. С головой окунулась в революционную работу. Шведские власти до ужаса боялись революционных потрясений. В каждом русском они видели если не террориста, то уж точно политического радикала. Короче, случилось то, что должно было случиться. Правда случилось гораздо раньше, чем я предполагала.

За активную антимилитаристскую пропаганду, а именно, за мою статью в известном и популярном журнале, уже в ноябре 1914 меня в очередной раз арестовала теперь уже шведская полиция. Отвезли в крепость в городе Мальмё. А затем не мешкая выслали из страны, не дожидаясь решения суда, на что ушло бы немалое время. Меня выгнали из Швеции по личному указу короля Густава V.

Выгнали навсегда, без права когда-либо ступить на шведскую землю. В очередной раз встала проблема – куда податься. В почти родную Финляндию нельзя, это, скажем так, почти Россия со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Друзья помогли добраться до Норвегии. В холодной и дорогой стране с большей силой начала сказываться долгая разлука с Россией и бездеятельность. У меня началась самая что ни на есть настоящая депрессия. Стала писать всем о своём одиночестве и ненужности. Отвечали скупо и мало. В основном утешали. Спасение пришло оттуда, откуда меньше всего ждала.

Меня неожиданно пригласили приехать с лекциями в Соединенные Штаты Америки, к тому же, сам Ленин поручил мне перевести его книгу и, главное, попытаться издать в Штатах. Если бы вы знали, с каким удовольствием я выполнила его задание, да и лекции имели бешеный успех. В это трудно поверить, но я объехала 123 города и в каждом прочитала по лекции, а то и по две. «Коллонтай покорила Америку!» – это заголовки почти всех газет нового света.

В Америке мне удалось устроить сына Мишу через своих знакомых на один из военных заводов. Эта операция позволила освободить его от призыва в действующую армию.

Наконец настал долгожданный момент. В далёкой России царь Николай отрёкся от престола. Ильич сразу же прислал мне письмо с настоятельной просьбой как можно быстрее возвращаться на Родину. Однако к этому письму была приложена шифрованная записка, содержащая более чем деликатное поручение. Надо было через Норвегию доставить в столицу бурлящей России один весьма увесистый чемодан. Предполагаю, что в нем были деньги, которые Ленину выделило Германское правительство на революцию в нашей стране.

А через некоторое время приехал и сам Ленин в том самом пресловутом запломбированном вагоне в окружении ближайших соратников.

Почти сразу меня избрали в исполком Петроградского Совета.

Знакомые сообщили мне о смертельной болезни бывшего мужа. Увы, на его похороны приехать не смогла, печально, но факт, те окаянные дни я была целиком поглощена революционной работой. Да к тому же столичные газеты следили за каждым моим шагом и в один голос называли меня Валькирией Революции. О моих вдохновенных речах на митингах в то время ходили легенды. Где бы я ни появлялась, меня везде встречали восторженными криками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.